

9. Pushkareva N. L. Gendernyye issledovaniya: rozhdeniye, stanovleniye, metody i perspektivy v sisteme istoricheskikh nauk // Zhenshchina. Gender. Kul'tura. M.: MTSGI, 1999. 368 p.

10. Fedoseyeva O. V. Zhargonnaya leksika v sovremennom ispanskom obikhodnom diskurse // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2011, № 1 (8), pp. 159–162.

11. Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Teksty pesen rep kak otrazheniye osnovnykh sposobov obogashcheniya leksiki sovremennogo frantsuzskogo yazyka. Available at: <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/192933-1-istochnik-almanah-sovremennoy-nauki-obrazovaniya-tambov-gramota-2014-83-172-175-issn-1993-5552.php>.

12. Churushkina A. M. Pragmalingvisticheskiye kharakteristiki maskulinnogo diskursa (na materiale tekstov reperov Germanii). M., 2012. 22 p.

13. Pennikuk A. Populyarnyye kul'tury, populyarnyye yazyki iglobal'nyei den-tichnosti // Spravochnikpoyazykuiglobalizatsii / ed. N. Kuplend. Wiley – Blackwell, 2010, pp. 592–607.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-063-068

ВЫРАЖЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОГО ИМПЕРАТИВА В ПРИТЧАХ ИИСУСА ХРИСТА

Шатохина Галина Николаевна, аспирант, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: galyos@mail.ru.

В статье анализируются некоторые притчи Иисуса Христа, а именно способы выражения в них имплицитного императива. Рассматривается соотношение таких понятий, как «подтекст», «имплицитность» и «скрытый смысл».

Ключевые слова: императив, имплицитный, эксплицитный, подтекст, смысл, притча, Новый Завет, призыв

EXPRESSION OF THE IMPLICIT IMPERATIVE IN THE PARABLES OF JESUS CHRIST

Shatokhina Galina N., postgraduate student, senior lecturer, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: galyos@mail.ru.

The article analyzes some parables of Jesus Christ, that is the ways of implicit imperative expressing in them, the correlation of such concepts as «subtext», «implicity» and «hidden meaning» is studied.

Keywords: Imperative, implicit, explicit, subtext, meaning, parable, New Testament, appeal

Имплицитные и эксплицитные формы побуждения в наше время приобретают особую практическую и теоретическую значимость в области языкознания. Эксплицитные формы побуждения достаточно хорошо изучены и описаны в научной сфере, чего нельзя сказать об имплицитных формах побуждения, которые в современном языке часто употребляются в разговорной и политической речи, научной литературе, в средствах массовой информации, а также в большом количестве присутствуют в притчах Иисуса Христа, изложенных в текстах Нового Завета.

Необходимо определиться с понятием «имплицитный императив» и рассмотреть, каким образом он выражается в притчах Нового Завета. Однако стоит обратить внимание на то, что в современной лингвистике понятия «имплицитность» и «имплицитные смыслы» зачастую понимаются в широком

и узком смысле, как процесс, результат и свойство, имеют смысл как намеренных, так и ненамеренных. Авторы нередко подменяют одни понятия другими, не разграничивая их. В лингвистике наступает острая необходимость унификации релевантных понятий, упорядочивания системы термина «имплицитность».

Понятие «имплицитность», которое принято на данный момент в стилистике и лингвистике текста, обозначает дополнительное смысловое либо эмоциональное содержание единиц языка, которые находят реализацию за счёт нелинейных связей в тексте. Однако вместе с вышеупомянутым термином используются (имея синонимическое сходство) следующие термины: подтекст, импликация и др. Исходя из уровня системы употребляемого языка, имплицитность можно рассматривать как свойство морфем, слов, грамматических категорий и синтаксических единиц, ведущих к понятию имплицитной предикативности текста.

Под импликацией в языкознании понимается определённый тип мыслительных связей, подразумевающий имплицирование, возникающее, когда сознание отражает реальные линейные связи, зависимости, взаимодействие вещей и признаков.

Некоторые авторы сравнивают понятия «импликация» и «подтекст».

В.А. Кухаренко определяет подтекст как «способ организации текста, ведущего к резкому росту и углублению, а также изменению семантического и эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего» [3, с. 181].

С.С. Сермягина излагает следующую точку зрения: «подтекст и имплицитность – трудно разграничиваемые категории, поскольку обе являются вариантом подразумевания и, как правило, присутствуют в тексте параллельно, взаимодействуя друг с другом» [9, с. 27].

И.Р. Гальперин говорит о том, что подтекст – «явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразию сочетания предложений, символики языковых фактов». Подтекст, согласно его точке зрения, имплицитен по своей природе, недоступен непосредственному наблюдению, ускользает от внимания при первом чтении и начинает проступать лишь через содержательно фактуальную информацию при повторном и, более того, неоднократном чтении. Подтекст – это своего рода диалог между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации [1, с. 99].

Е.Н. Соловьева называет подтекст «неким смысловым довеском» [9, с. 73], а В.Я. Мыркин считает, что термин «подтекст» дублирует термин «смысл».

«Под скрытым смыслом понимается всякий смысл, – пишет А.А. Масленникова, – вербально не выраженный в тексте сообщения. Этот смысл воспринимается адресатом как подразумеваемый и интерпретируется им на основании языковой компетенции, знаний о мире и содержащихся в контексте показателей» [5, с. 6].

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что подтекст – это информация, которая не манифестирована адресантом прямо. Следовательно, под «имплицитным императивом» будем подразумевать «имплицитный подтекст». На примере некоторых притч Нового Завета рассмотрим, как в них выражено имплицитное побуждение, какой «имплицитный подтекст» они в себе несут.

Parable of the Sower

Притча о сеятеле

And he spake many things unto them in parables, saying, Behold, a sower went forth to sow; And when he sowed, some seeds fell by the way side, and the

fowls came and devoured them up: Some fell upon stony places, where they had not much earth: and forthwith they sprung up, because they had no deepness of earth: And when the sun was up, they were scorched; and because they had no root, they withered away. And some fell among thorns; and the thorns sprung up, and choked them: But other fell into good ground, and brought forth fruit, some an hundredfold, some sixtyfold, some thirtyfold. Who hath ears to hear, let him hear. (KJV, 1611 г.)

В притче о сеятеле [11 / 7, с. 44] говорится о том, как *после посева семенам, попавшим на разные виды почв – дорогу, каменистую, тернистую и «добрую», - была уготована разная участь. Последнее предложение звучит так: «Кто имеет уши слышать, да слышит!»* [7, с. 44]. Здесь мы видим императив. Стоит отметить разницу, заключённую в английской и русской версиях последнего предложения. В русском языке оно побудительное, в английском – повествовательное.

Притча строится на метафорическом понимании мира и некоторых его философских понятий. Анализируя её имплицитный подтекст, необходимо уделить этому вопросу особенное внимание. Для понимания императивного подтекста данной притчи нужно иметь представление о том, как происходил посев. Глаголы, с помощью которых описаны действия сеятеля и участь семян, употреблены в форме прошедшего времени.

К.В. Пархоменко объясняет, что, когда было много семян, когда была необходимость в засеивании огромных пространств, сеятель шёл, просто разбрасывая по земле семена, а после её боронили плугом, рыхлили, соответственно, пропадали какие-то зёрна [8].

Иисус Христос имеет в виду огромные пространства у сеятеля, которые нужно засеять, и у него есть много зерна. Зерно – это Слово Божие, Слово проповеди Христа. Его последователи, пророки подразумевали в данном случае под словом не просто проповедь, но активные действия Господа в нашем мире.

Иисус Христос понимает под Словом не только проповедь, но и свои дела, все те удивительные чудеса, что Он сделает. Христос своей деятельностью открывает Бога людям, показывает волю и могущество Божие. Вот как можно трактовать сев Иисуса Христа.

Полагаем, что данной притчей Господь призывает людей (с помощью имплицитного подтекста проще это понять) стать той землёй, той доброй почвой, что воспримет действия, проповедь или Слово Христа, увидит то, о чём возвещает Христос, пойдёт за Ним и поймёт Его.

Опираясь на мнение Святителя Василия, епископа Кинешимского, можно трактовать данную притчу несколько иначе. Он разделяет людей на четыре типа. К первому типу он относит людей, имеющих сердце, похожее на проезжую дорогу, природы грубые, животного склада. Ко второму типу он относит людей мелкой души, слушающих Евангелие, но не воспринимающих его. Третий тип – это природы рассеянные, с разбросанными мыслями. Имея желание жить по законам Божиим, эти люди в то же время не желают отказаться от мирской суеты и заканчивают обычно тем, что водоворот мирских забот, страстей, увлечений поглощает их без остатка, вытесняет из души то светлое, идейное, возвышенное, что имелось. Четвёртый тип людей – это цельные природы, у них слово не расходится с делом. Эти люди, слушая и воспринимая слово Божие, стараются его исполнить, жить по его указаниям. Именно у этих людей отзывчивые и искренние сердца, которые представляют собой добрую почву [4].

Если опираться на толкование Василия Кинешимского, то можно сделать вывод о том, что имплицитным императивом (подтекстом) данной притчи будет следующее: «Пусть твои слова никогда не расходятся с делами, исполняй слово Божие и живи по Его указаниям».

Rich man and Lazarus

Притча о богаче и Лазаре

And it is easier for heaven and earth to pass, than one tittle of the law to fail. Whosoever putteth away his wife, and marrieth another, committeth adultery: and whosoever marrieth her that is put away from her husband committeth adultery. There was a certain rich man, which was clothed in purple and fine linen, and fared sumptuously every day: And there was a certain beggar named Lazarus, which was laid at his gate, full of sores, And desiring to be fed with the crumbs which fell from the rich man's table: moreover the dogs came and licked his sores... [11, p. 250].

В притче о богаче и Лазаре [11, p. 250] повествуется о том, как в земной жизни роскошествовал богач и мучился Лазарь у его ворот «в струпьях». Однако после смерти нищий попадает в рай, богач же претерпевает муки ада. Находясь в незавидном положении, последний просит Авраама о милостях, исполнить которые должен Лазарь: прохладить язык, предупредить пятерых братьев о мучениях. Авраам вещает о противоположных образах жизни героев на земле и на небесах, а также о том, что для предупреждения родни есть Моисей и пророки. Богач настаивает на том, что умершему больше доверия, однако Авраам придерживается противоположной точки зрения [7, с. 249–250].

Одним из явных фактов при лингвистическом анализе данной притчи является приём антитезы. Очевидно противопоставление таких понятий, как богач и нищий, здравие и болезни, веселье и скорби, муки и лоно, пламя и прохлада, отец и пять братьев и отсутствие родни, воскресший мёртвый и Моисей с пророками, рай и ад, земная жизнь и жизнь после смерти. Антонимы здесь используются как прямые, так и контекстные (понятные в рамках данной притчи). Антитеза обыгрывается не только использованием данного типа лексики, но и синтаксическими конструкциями. Например, жизнь богача описана простым предложением, осложнённым однородными сказуемыми: «был богат, одевался, пиршествовал». В отличие от него Лазарь в земной жизни «лежал у ворот его в струпьях». Необходимо также заострить внимание на том, что у богача нет имени, нищий же «именем Лазарь». Контрастен также и конец земного существования: богача похоронили, то есть отдали дань уважения согласно законам общества; Лазарь же «отнесён был Ангелами на лоно Авраамово». Именно это является переломным моментом, несущим в себе имплицитный подтекст. Все описано в сравнении: земная жизнь (уважение, почёт окружающих) и воздаяние после (согласно порокам и добродетелям, помыслам людским). Тело и душа: первое подразумевает под собой брэнность и временное существование, второе – вечно, подвластно Его суду (рай или ад).

Особо стоит подчеркнуть, что переход в Вечной жизни из одного (рая) в другое (ад) невозможен. Проанализировав данную часть, раскрываем ещё несколько имплицитных антитез: вечное и временное, добродетели и пороки, суд человеческий и суд Божий. Последние понятия стоит раскрыть. Человеческий суд очень переменчив, зачастую зависит от внешнего восприятия, подачи информации: не зря богач в порфире и виссоне, а нищий в струпьях. Божий суд безапелляционно справедлив и неизменен, вечен. Богач, привыкший в земной жизни разными способами привлекать материальные блага в свою жизнь, после ответов Авраама понимает тщетность своих просьб и воззваний. Смирение же Лазаря привело его к благам райской жизни. Богач не смирился до конца со своей участью, просит «послать» Лазаря по его просьбе, привык повелевать. Таким образом, можем наблюдать здесь имплицитную антитезу человеческого греха и достоинства: гордыни и смирения.

Обратимся к последнему предложению: «Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес,

не поверят». В словах Авраама грамматическая форма глаголов меняется с морфологической формы прошедшего времени на формы настоящего и будущего времён в обобщённом значении. Это позволяет сделать вывод о наличии в нём имплицитного императива.

Все притчи Иисуса Христа **имплицитно** призывают людей к совершению определённых поступков, они воздействуют на их чувства, а также формируют определённые морально-нравственные концепты в соответствии с основными постулатами христианской веры.

При помощи притч Иисус Христос даёт понять, что Он хочет **побудить** людей занять определённую позицию или совершить определённое действие (воздействие на поведение). Иисус Христос при помощи притч, тем или иным образом, регулирует поведение людей, давая нравственные и личностные установки, формируя шкалу ценностей.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
2. Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания / К. А. Долинин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 39–45.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 190 с.
4. Кинешемский В. Беседы на Евангелие от Марка / В. Кинешемский. – Режим доступа: <http://www.hram-feodosy.kiev.ua/article/4/31/593/1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Масленникова А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04 / А. А. Масленникова. – СПб., 1999. – 42 с.
6. Мыркин В. Я. Текст, подтекст и контекст / В. Я. Мыркин // Вопросы языкознания. – 1976. – С. 86–93.
7. Новый Завет. – Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2004. – 831 с.
8. Пархоменко К. В. Золото Евангельской мудрости: Притчи / К. В. Пархоменко. – Режим доступа: <http://www.hram-feodosy.kiev.ua/article/4/31/593/1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Соловьева Е. Н. К вопросу о создании скрытого смысла / Е. Н. Соловьева // Русский язык в школе. – 2006. – № 1. – С. 73–75.
10. Сермягина С. С. Имплицитное и подтекст: общее и специфическое / С. С. Сермягина. – Режим доступа: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300%281%29/image/300_1_027-030.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. The Holy Bible in the King James Version. – Thomas Nelson Publishers, Nashville, 1984. – 764p.

References

1. Galperin I. R. Text kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: Nauka Publ., 1981. 138 p.
2. Dolinin K. A. Implisitnoe sodержanie viskazivaniya // Voprosy yazikoznaniya, 1983, № 6, pp. 39–45.
3. Kuharenko V. A. Interpretatsiya teksta. M.: Prosveshenie Publ., 1988. 190 p.
4. Kineshamsky V. Besedy na Evangelie ot Marka. Available at: <http://www.hram-feodosy.kiev.ua/article/4/31/593/1>.
5. Maslennikova A. A. Skritie smisli i ih lingvisticheskaya interpretatsiya. SPb., 1999. 42 p.
6. Myrkin V. Ya. Tekst, podtekst i kontekst // Voprosi yazikoznaniya, 1976, pp. 86–93.
7. Noviy Zavet. Saratov: Izdatelstvo Saratovskoy eparhii, 2004. 831 p.
8. Parhomenko K. V. Zoloto evangelskoy mudrosty: Pritchi. Available at: <http://www.hram-feodosy.kiev.ua/article/4/31/593/1>.

9. Solovieva E. N. K voprosu o sozdanii skritogo smisla // Russkiy yazyk v shkole, 2006, № 1, pp. 73–75.

10. Sermyagina S. S. Implitsitnoe I podtekst: obshee I spetsificheskoe. Available at: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300%281%29/image/300_1_027-030.pdf.

11. The Holy Bible in the King James Version, Thomas Nelson Publishers, Nashville, 1984. 764p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-068-073

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ) И СРЕДА ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Дорохова Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт – филиал Астраханского государственного технического университета, 141821, Россия, Московская область, Дмитровский район, пос. Рыбное, 36, e-mail: dorokhova_natalia@mail.ru.

Статья посвящена описанию лингвосемиотических форм существования современного английского языка. В современной лингвистической науке отмечается ориентация на антропоцентричный вектор исследований, в рамках которого язык рассматривается как антропологический феномен. Такой подход обусловил возникновение смежных направлений научных изысканий, одним из которых является лингвосемиотика, задача которой состоит в установлении природы языковых форм как важнейшей части культуры и истории, определённой лингвокультурной общности. В рамках данной статьи представлены результаты лингвосемиотического исследования основных форм существования языка, к которым относятся литературный язык и территориальные диалекты. Систематизация подходов исследователей позволила установить, что под литературным языком понимается нормативная, кодифицированная форма существования национального языка. Под территориальным диалектом понимается региональный вариант национального языка, который приобрёл свои уникальные черты, выражающиеся на языковом уровне, в результате исторического развития. В статье приводится краткая характеристика ярких языковых черт самых популярных и распространённых на территории современной Великобритании диалектов – Cockney, West Country, Lancashire, диалекта жителей Бирмингема Brummy, Корнского диалекта, диалекта графства Норфолк. Вывод об исторической обусловленности развития литературного языка и диалектов подкреплён примерами языковых характеристик диалектов.

Ключевые слова: лингвосемиотика, форма существования языка, литературный язык, диалект, распространение языка

LINGUOSEMIOTIC FORMS OF LANGUAGE (FORMAL LANGUAGE AND DIALECTICS) AND THEIR SPREAD AREA

Dorokhova Natalia I., Candidate of Philological Sciences, Dmitrov Fisheries Institute of Technology – Branch of the Astrakhan State Technical University, 141821, Russia, Moscow Region, Dmitrov District, 36 village Rybnoye, e-mail: dorokhova_natalia@mail.ru.

This article is devoted to the analysis of linguosemiotic forms of modern English. The modern linguistic science is guided by anthropocentric vector of research,